

ЛИТЕРАТУРНЫЙ МУЗЕЙ А. П. ЧЕХОВА
г. ТАГАНРОГ

А. П. ЧЕХОВ

СБОРНИК

СТАТЕЙ

И

МАТЕРИАЛОВ

ВЫПУСК II

ЛИТЕРАТУРНЫЙ МУЗЕЙ А. П. ЧЕХОВА
г. ТАГАНРОГ

А. П. ЧЕХОВ

СБОРНИК
СТАТЕЙ И МАТЕРИАЛОВ

ВЫПУСК 2

*Ростовское книжное издательство
Ростов-на-Дону 1960 г.*

ЗНАКОМСТВО С ЧЕХОВЫМИ

(Воспоминания Ю. И. Терентьевой)

Пятьдесят лет тому назад к моей бабушке (неродной) Любови Степановне Закорюкиной приехала из Москвы погостить ее двоюродная сестра Евгения Яковлевна Чехова со своей дочерью, подростком лет четырнадцати, Марией Павловной, это было летом, в июне месяце. Несмотря на разницу лет (мне было тогда 18), мы с ней очень подружились. Гостили они у нас три недели, и все время мы с Марусей проводили в своем садике при доме. Она мне рассказывала, как они весело живут, что у них большая семья, что кроме семьи еще живут четверо студентов, звала меня очень в Москву гостить к ним, говорила, что скучать мне не дадут... Просила Евгения Яковлевна и Марусю моих дедушку, бабушку и папу моего, чтобы они отпустили меня к ним. Дедушка обещал и, когда этой же зимой в Рождественском посте отец¹ поехал за товаром в Москву, взял и меня. Прогостила я целную неделю в этом милом и симпатичном семействе Чеховых. Маруся познакомила меня со своими братьями: старший—Александр Павлович, второй—Николай Павлович—художник, его картина есть в храме Христа Спасителя, говорят, очень хороша, но я ее не видала². Третий—Антон Павлович, четвертый—Иван Павлович, пятый—Михаил Павлович... И со студентами познакомила³. Так весело было у них гостить, что

¹ И. И. Лядов описан Чеховым под собственным именем в рассказе «Салон де варьете». (срв. А. Роскин, «Антоша Чехонте», 1940, стр. 88).

² М. П. Чехова сообщила 31 мая 1941 г.: «Николай Павлович, будучи тогда учеником Школы живописи, ваяния и зодчества, работал над росписью храма Спасителя вместе со своим учителем проф. Прянишниковым. Он очень увлекался и гордился порученным ему делом. В частности, ему очень нравилось, как его в люльке на блоках поднимают к месту работы... Николай расписывал стены на хорах на евангельские сюжеты».

³ У Чеховых в то время жили студенты-медики—Зембулатов, Савельев и Коробов.

страшно не хотелось ехать домой. Днем, конечно, они занимались в университете, а вечером у нас был, как говорится, пир горой. Каждый вечер было у нас хоровое пение, танцы, игры. Их старичок Павел Егорович очень любил. Бывало придет с занятий, отдохнет и явится к нам со скрипкой. «Ну, ребятки,—скажет,—теперь споем!». Если это было под праздник, то пели духовное, а если в обыкновенные дни, то пели старинные песни и студенческие. Потом Павел Егорович скажет:

— Ну, теперь, ребята, веселенькую!

И заиграет веселую. Антон Павлович сейчас же вскочит, подхватит свою тетю, старушку Федосью Яковлевну и начнет с ней кружиться в вихре вальса. Та бранится: «Антошка, ты уронишь меня...», но он не обращает внимания, протанцует круг, поднимет ее на воздух, посадит на стул, расшаркается перед ней, приложит руку к сердцу.

Иван Павлович был страшный комик: он любил рядиться в теткинны платья, мантильи, шляпы и изображать помещиц—старых и молодых. В конце концов так артистически изобразит пьяную бабу, что прямо умрешь с хохоту. Миша любил показывать фокусы. Так мы каждый день ложились в два и три часа и, несмотря на это, мы с Марусей ухитрялись каждый вечер наполнять карманы как братьев, так и студентов, камешками, корками хлеба и пр. и зашивать. На другой день получали выговор. С Марусей мы часто переписывались, и братья отбирали у сестры письма и сами делали приписки. Несколько писем у меня сохранилось.

Один год я почему-то не могла быть в Москве и через несколько времени получила письмо Антона Павловича. Как-то я собралась ехать в Житомир к сестре, и Антон Павлович собрался меня провожать. В одном письме Маруся пишет: «Юлинька, скоро ли вы поедете в Житомир? Антоша уже готов, уложился, только бегаёт по Москве: никак не может найти флакона духов в 30 копеек».

Через год после моего знакомства с Чеховыми, Антон Павлович приезжал летом со своим товарищем Дюковским¹ к нам в Шую, чтобы познакомить его с моим дедушкой².

Я очень нравилась Дюковскому, и вот он приехал с тем, чтобы просить моей руки. Всем Чеховым тоже очень хотелось

¹ Воспитатель третьей военной гимназии М. М. Дюковский, позднее служил экономом в Мещанском училище на Калужской улице. О нем см. «Вокруг Чехова», стр. 76—78.

² Приезжал в Шую с Дюковским не Антон Павлович, а Николай Павлович (срв. «Вокруг Чехова», стр. 78).

этой свадьбы. Пробыли они у нас два дня. Хотя Дюковский и понравился дедушке, но согласия на брак он не дал...

Как-то мы разговорились с Антоном Павловичем про мою хорошую знакомую — подругу моей сестры, Марию Николаевну Рыжикову, и он стал просить меня: «поедьте к ней, изобразим-те перед ней жениха и невесту; скажите, что привезли познакомиться с ней своего жениха, только, чур, вести себя серьезно...». Рыжикова меня очень любила и была очень рада моему посещению, тем более, что я привезла своего жениха. Радовалась за меня, что я нашла свое счастье, расспрашивала его, любит ли он меня, где мы познакомились, и была к нам ласкова и внимательна. Он сказал, что очень любит свою невесту и страшно боится, как бы не расстроился наш брак, так как он просит за мной тридцать тысяч, а дают только двадцать пять. Это так поразило Марию Николаевну, что она обратилась ко мне и говорит: «Юлинька, что же это такое? Он, значит, женится не на тебе, а на твоих деньгах? Я бы на твоём месте вернула своё слово назад».

Долго спорила она с ним по поводу этой свадьбы. Так мы и уехали от нее женихом и невестой...

В 1882 году я вышла замуж. Из Чеховых никого на свадьбе у меня не было. И с тех пор мы потеряли друг друга из виду. Вот все, что я могу передать.

Юлия Терентьева.¹

Юлия Ивановна Терентьева (1861 г.—ок. 1930), рожд. Лядова, свойственница Чеховых, дочь богатого шуйского купца И. И. Лядова, воспитывалась в семье своего деда, шуйского городского головы Н. А. Закорюкина, женатого первым браком на тетке Е. Я. Чеховой. Воспоминания записаны при содействии М. П. Чеховой в 1928 г.

Как видно из писем П. Е. Чехова сыну Антону в Таганрог, Е. Я. Чехова с дочерью гостила в Шуе в июне 1879 г. Сохранились два письма Лядовой к Антону Павловичу и одно письмо Чехова к ней, от декабря 1880 г. (XIII, 53). Переписка была шуточная, Чехов называл себя графом. В ответе на письмо Чехова Лядова писала осенью 1880 г.: «Благодарю Вас за память и приглашение, я совсем было собралась с папой, но дела меня остановили в Шуе, так что теперь не знаю, когда придется приехать в Москву. Вы пишете, что у Вас торжество по случаю получения ордена Михаилом Михайловичем Дюковским, радуюсь и я вместе с вами и поздравляю от души Михаила Михайловича, желала бы также посмотреть, как это вы, граф, прыгаете до небес, я думаю, это очень интересно посмотреть. Прошу Вас, граф, еще об одном: сохраните, пожалуйста, до моего приезда в Москву Ваше варенье из арбузных корок, так как я это варенье очень люблю, тем более оно будет для меня вкуснее тем, что Вы сами его варили... не забывайте графиню».

Юмористические письма и атмосфера шуток, в которой жила молодёжь Чеховых, давала Чехову обильный материал в период его раннего творчества. Об этом свидетельствует описанная Терентьевой шуточная

мистификация Чехова в связи с разговорами о приданом. Яркую литературную параллель к воспоминаниям Терентьевой даёт текст рассказа «В бане», в котором Макар Тарасович так рассказывает о неудачном сватовстве к его дочери солидного жениха: «Нравился он мне, признаться, до чрезвычайности. Торговался со мной два месяца. Я ему восемь тысяч даю, а он просит восемь с половиной. Торговались—торговались; бывало, сядем чай пить, выпьем по пятнадцати стаканов и все торгуемся. Я ему двести накину—не хочет. Так и разошлись из-за трехсот рублей. Уходил, бедный, и плакал... Уж больно любил Дашу».

Литературный эксперимент, описанный Терентьевой, представляет особый интерес для характеристики творческой лаборатории писателя.

Воспоминания печатаются по рукописи, хранящейся в ЛБ (ф. 331, п. 74, ед. хр. 10). Заголовок написан карандашом другой рукой. Ею же исправлены орфографические ошибки рукописи.

Публикация П. С. ПОПОВА.

¹ Приписка карандашом: 1928 год.